

Ефимова Виктория Викторовна

УЧРЕЖДЕНИЕ УЧИЛИЩА ДЛЯ ДЕТЕЙ КАНЦЕЛЯРСКИХ СЛУЖИТЕЛЕЙ В ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ

В статье на основе конкретного примера – учреждение Петрозаводского училища для детей канцелярских служащих – проанализированы попытка императора Николая I, направленная на решение кадровых проблем государственного аппарата, а также механизм взаимодействия центральных, региональных и губернских властей при решении вопросов местного значения, отличающийся, с одной стороны, способностью учитывать местную специфику, а с другой – предельно бюрократическим характером.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. II. С. 76-80. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(470.22)«17/1917»

Исторические науки и археология

В статье на основе конкретного примера – учреждение Петрозаводского училища для детей канцелярских служащих – проанализированы попытка императора Николая I, направленная на решение кадровых проблем государственного аппарата, а также механизм взаимодействия центральных, региональных и губернских властей при решении вопросов местного значения, отличающийся, с одной стороны, способностью учитывать местную специфику, а с другой – предельно бюрократическим характером.

Ключевые слова и фразы: Олонецкая губерния; проблемы канцелярской службы; училище для детей канцелярских служащих; механизм взаимодействия центральных, региональных и губернских властей.

Ефимова Виктория Викторовна, к.ю.н., доцент
Петрозаводский государственный университет
efimova1870@rambler.ru

УЧРЕЖДЕНИЕ УЧИЛИЩА ДЛЯ ДЕТЕЙ КАНЦЕЛЯРСКИХ СЛУЖИТЕЛЕЙ В ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ[©]

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-11-10001) и Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012-2016 гг. (подпроект «Carelica»).

Император Николай I по вступлении на престол предпринял целый ряд шагов по улучшению положения канцелярских служащих, что стало составной частью его политики, направленной на повышение эффективности деятельности государственного аппарата. Эта политика в целом и отдельные ее составляющие получили определенное освещение в научной литературе [13, с. 41-42]. В то же время без внимания исследователей осталась такая немаловажная и социально-значимая мера, как открытие в губерниях училищ для детей канцелярских служащих. Попытаемся проанализировать ее на примере учреждения такого училища в Петрозаводске – административном центре Олонецкой губернии. Помимо общего представления о смысле и содержании вышеуказанной меры, рассмотрение обстоятельств открытия петрозаводского училища позволяет также на конкретном примере проследить механизмы взаимодействия центральных и региональных властей и адаптации общеимперского законодательства к местным условиям.

14 октября 1827 г. Николай I подписал указ, в котором в качестве «новых средств» предлагалось: 1) ввести в действие «Положение о канцелярских служителях гражданского ведомства»; 2) составить во всех министерствах и присутственных местах штаты для нижних канцелярских служителей «с тем, чтобы оклады жалованья их были возвышены»; 3) учредить в губерниях училища для детей самых «неимущих» из них [8, с. 895]. Устав для этих учебных заведений был утвержден царем 16 февраля 1828 г. Согласно ему, училища вводились с целью: «1) оказать пособие недостаточным приказным служителям или семействам их в воспитании детей; 2) доставить сим детям приличное воспитание; 3) образовать людей, способных к должностям канцелярским и вообще к Гражданской службе» [1, с. 158]. К указу прилагалась «роспись» городов, где должны были открыться новые учебные заведения. Петрозаводск в ней не упоминался. Детей олонецких канцелярских служащих в количестве 10 человек изначально предполагалось обучать в Архангельском училище, рассчитанном на 25 человек. Впрочем, согласно § 11 и 12 Устава, Министерству внутренних дел разрешалось, «не стесняясь назначением, в росписи помещенным, открывать училища в других городах вместо указанных в оной», но для тех же губерний, а об открытии новых училищ представлять на «Высочайшее усмотрение» [Там же, с. 158-159].

Издание указа совпало по времени с пребыванием в Петрозаводске сенатора Д. О. Баранова с целью ревизии Олонецкой губернии. В представленном ему рапорте Олонецкого губернского правления, в частности, говорилось о «совершеннейшей невозможности иметь не только достою должного порядка, но и самому нужнейшего успеху в производстве дел и переписок» в силу того, что губерния с момента своего учреждения в 1802 г. «претерпевает совершенный недостаток... в чиновниках и особенно канцелярских служителях». Последних «никогда не было в комплекте во многих местах и половинного даже против штатного». В ведомостях, приложенных к этому рапорту, была показана недостача во всех присутственных местах губернии более 140 штатных чиновников и канцелярских служителей (*впрочем, такая ситуация была типичной для всех окраинных и отдаленных губерний Российской империи – В. Е.*). С целью решения этой проблемы Правление просило сенатора поддержать ходатайство о предоставлении служащим в Олонецкой губернии льгот, которые дарованы чиновникам и канцелярским служителям, «отправляемым в Сибирские и Кавказские губернии» [6, д. 336, л. 300, 305, 321, 326]. В качестве еще одного шага по исправлению ситуации вице-губернатор Б. И. Пестель в своем ходатайстве к сенатору Д. О. Баранову просил открыть в Петрозаводске «для приготовления способных канцелярских служителей, чем ускориться приведение в исполнение благодатнейшей мысли Императора, изображенной в указе 14 октября 1827 г.», училище. Д. О. Баранов в своих рапортах Сенату от 29 января и 17 марта 1828 г. эти просьбы поддержал [15, д. 886, л. 5-6].

Сенат, в свою очередь, передал донесение Д. О. Баранова на разрешение министра внутренних дел А. А. Закревского, в связи с чем тот затребовал от олонекского губернатора точных сведений, сколько не хватает чиновников и канцелярских служителей в его губернии? Передавая при рапорте от 15 мая 1828 г. такие сведения губернатор П. А. Лачинов поддержал предположение вице-губернатора Б. И. Пестеля об открытии училища в Петрозаводске. В своем ответе от 7 июля министр предписал ему представить свои соображения генерал-губернатору, что тот и сделал в рапорте от 23 июля. П. А. Лачинов писал, что: 1) учреждение училища важно в Петрозаводске из-за крайнего недостатка в губернии канцелярских служителей; 2) «для начала» его достаточно учредить на 25 воспитанников для одной Олонекской губернии и принимать туда не только детей канцелярских служителей, но и бедных чиновников; 3) из-за ничтожности доходов Олонекского приказа общественного призрения устроить здание для училища можно только на средства казны; 4) в Петрозаводске нет здания, пригодного для училища, т.к. имеется только один деревянный дом Приказа, на поправку которого надо потратить 1014 руб. 65 коп., но на будущее время следует устроить новое каменное, на что потребуется 97585 руб. 43 коп. В заключении губернатор, оправдываясь за «медлительность» в представлении сметы на устройство училища, всю вину возложил на губернского архитектора Янко, из-за «неисправности» которого расчеты произвел губернский землемер [3, д. 1834, л. 188-195].

Генерал-губернатор С. И. Миницкий, представляя «соображения» губернатора П. А. Лачинова министру в своем отношении от 4 августа 1828 г., весьма критически оценил их. Он полагал, что: 1) недостаток в способных и хорошего поведения канцелярских служителях существует не в одной Олонекской губернии; 2) учреждение училища только для одной Олонекской губернии «не согласно с высочайше утвержденной росписью мест», где такие училища должны открыться; 3) училище не сможет содержать Олонекский приказ общественного призрения из-за недостаточности его доходов; 4) в случае же, если правительство все же удовлетворит предположение губернатора, то придется еще за счет казны строить для училища новый каменный дом, который обойдется по расчетам губернатора около 100 тыс. рублей, а это будет весьма накладно для нее. Собственное же предложение генерал-губернатора состояло в том, чтобы учредить такое училище для подведомственных ему трех губерний в Вологде. Дополнительным аргументом против учреждения училища в Петрозаводске стал выдвинутый еще в июне 1827 г. предшественником П. А. Лачинова на посту губернатора Т. Е. Фан-дер-Флитом и поддержанный генерал-губернатором проект о переносе губернского центра из Петрозаводска в Вытегру. В связи с этим С. И. Миницкий резонно замечал, что пока не решен вопрос о переводе, «можно ли представлять о доме в Петрозаводске?» [3, д. 1834, л. 196-204; 14, д. 278, л. 6, 17].

Вопрос о том, где все-таки должно быть открыто училище, был решен в п. 7 Высочайше утвержденного 31 октября 1828 г. мнения Государственного совета «О мерах к отвращению недостатка в Олонекской губернии чиновников и канцелярских служителей» – его предписывалось открыть к 1 мая 1830 г. в Петрозаводске на 30 воспитанников с прибавлением 15 пансионеров от «Комитета для вспоможения заслуженных гражданских чиновников». Воспитанники и пансионеры полностью брались «на иждивение» казны. Так как училище открывалось лишь для одной Олонекской губернии, то после окончания училища его выпускники обязывались прослужить в ней 8 лет [9, с. 960]. 29 ноября министр внутренних дел сообщил о такой «высочайшей воле» генерал-губернатору и добавил, что он вновь приказал олонекскому губернатору немедленно представить свои «соображения» об устройстве училища к нему. В свою очередь, П. А. Лачинов 12 декабря приказал губерньскому архитектору в течение недели составить новые планы и сметы на училище в расчете на помещение в нем 45 человек в двух вариантах – в каменном и деревянном доме [4, д. 29/23, л. 64-65; 5, д. 5/12, л. 286].

В конце января 1829 г. С. И. Миницкий приезжает по делам службы в Санкт-Петербург. 4 февраля министр внутренних дел передает ему ведомость о неразрешенных делах по его губерниям с просьбой сделать отметки о причинах их остановки. Среди них оказалось и дело «об учреждении училища в Петрозаводске». В представленных 12 февраля ответах около этого дела значилась такая отметка: «остановилось за начальником губернии» [2, д. 560, л. 68-69, 76]. И в этот же день министр известил генерал-губернатора о том, что рапортом от 29 января губернатор Лачинов донес ему о губерньском архитекторе Янко, который, «замедлив дело на 6 недель», представил ему смету на училище в расчете на 25 воспитанников. Министр просил генерал-губернатора поторопить губернатора с переделкой сметы и плана в соответствии с высочайшей волей, предписывавшей открыть училище на 45 человек к 1 мая 1829 года. На исполнение своего предписания министр давал 1 месяц срока. Далее, отвечая генерал-губернатору на его вопрос, где лучше устроить помещение для училища – в Петрозаводске или Вытегре, – министр предложил до окончательного решения вопроса о переносе губернского города приискать в Петрозаводске временное здание [3, д. 1834, л. 250-253]. 14 февраля в своем ответе министру генерал-губернатор вновь задал вопрос министру – «не лучше ли прежде решить, где быть губерньскому городу?», а в предложении П. А. Лачинову сделал ему замечание, чтобы тот, прежде чем требовать от архитектора смету, дал бы ему точные наставления, а сам, пока не решиться окончательно вопрос о переводе губерньского города, «приискал бы в Петрозаводске временное здание или нанял дом для одних только классов» [3, д. 1834, л. 254; 5, д. 5/12, л. 286-287]. 29 марта губернатор ответил, что хотя смета от архитектора ему еще не доставлена, но он лично уже «составил штат служителей училища и всего необходимого для него» [3, д. 1834, л. 264].

Дальнейший ход дела об открытии училища затормозился из-за удаления Николаем I 24 марта 1829 г. губернатора П. А. Лачинова от должности. Инициатором этого выступил С. И. Миницкий, представивший царю особую записку. Среди многих вмененных губернатору упущений по управлению Олонекской губернией в ней значилось сопротивление проекту о переносе губерньского центра в Вытегру, «оклеветание» архитектора перед министром внутренних дел «в медлительности», а также представление «непомерной сметы на устройство для 25 детей канцелярских служителей училища, по коим требовано 100 тыс. рублей» [2, д. 560, л. 50].

Приехавший 3 апреля 1829 г. с проверкой в Петрозаводск генерал-губернатор в этот же день запросил исполнявшего должность губернатора вице-губернатора Б. И. Пестеля о том, приискан ли дом для училища, о чем он должен уведомить министра внутренних дел, а также просил его проверить, «нет ли чего излишнего» в исчисленных бывшим губернатором штатах училища. Б. И. Пестель ответил, что из-за отсутствия подходящего частного дома придется использовать одно из зданий Приказа общественного призрения, но на будущее считает необходимым выстроить для училища новый каменный дом. В своем предложении от 5 апреля генерал-губернатор согласился с вице-губернатором, в связи с чем предлагал ему приказывать губернскому архитектору составить под его непосредственным наблюдением новые план и смету училища, а затем представить к нему – генерал-губернатору – на рассмотрение. Уже 9 апреля план и смета на постройку каменного здания стоимостью в 143 тыс. рублей были высланы генерал-губернатору в Архангельск [3, д. 1834, л. 269, 272-273, 275; 5, д. 5/12, л. 393, 420]. Полученные расчеты смугили генерал-губернатора, поэтому, возвращая их обратно, он спросил: «Не много ли насчитано?», – Б. И. Пестель согласился с ним, добавив при этом, что он не осмелился бы прислать эти расчеты, если бы Янко его не уверил, «что Вы уже рассматривали их и одобрили» [3, д. 1834, л. 276, 280-281].

30 апреля 1829 г. министр внутренних дел сообщил генерал-губернатору, что он согласен на временное устройство училища в доме Приказа до разрешения вопроса, «останется ли г. Петрозаводск губернским городом или оный учредить в Вытегре», и предписал: 1) открыть Попечительный совет училища; 2) поручить ему заниматься исправлением дома и изготовлением всего необходимого для приема воспитанников; 3) избрать, согласно правилам, указанным в Уставе, воспитанников из детей канцелярских служителей; 4) привести в соответствие с примерными расчетами, приведенными в приложениях к Уставу, штаты училища и расписание расходов по нему. В заключении министр извещал, что в Олонецкий приказ из казны уже перечислена на содержание 30-ти воспитанников необходимая сумма [Там же, л. 282]. 6 июня новый олонецкий губернатор И. А. Яковлев открыл под своим председательством заседания Попечительного совета училища в составе исполняющего должность губернского предводителя дворянства Бека, директора училищ Олонецкой губернии Троицкого и дворянского заседателя Приказа Куликова [Там же, л. 295-297]. На своем первом заседании Совет принял решение о ремонте дома, отведенного для училища из зданий Приказа, «приискании» для него смотрителя и «приступлении» к отбору воспитанников [7, д. 480, л. 2-4, д. 481, л. 2-3].

3 июля 1829 г. министр внутренних дел предложил: а) генерал-губернатору «не останавливаться устройством (*имелось в виду здание училища – В. Е.*) за неизвестностью числа желающих» отдать детей в училище; б) губернатору, чтобы он «при приискании кандидатов не ограничивался лишь одним оповещением, но употребил и собственное о том попечение» по примеру своих коллег из других губерний. В заключении министр высказывал пожелание, чтобы училище было открыто «в этом же году» [3, д. 1834, л. 301-302; 7, д. 481, л. 27-29]. Вся дальнейшая переписка между министром внутренних дел, генерал-губернатором и губернатором вплоть до открытия училища была связана с решением двух вопросов, а именно: набором необходимого числа воспитанников и хозяйственными распоряжениями по его открытию. Позволим себе далее только рассмотреть, как разрешался первый вопрос.

В начале июля 1829 г. губернатор И. А. Яковлев в связи с малым количеством желающих отдать своих детей в училище задал С. И. Миницкому вопрос – можно ли принимать в училище детей канцелярских служителей, имеющих классные чины, но служащих на канцелярских должностях, а также детей бедных вдов, оставшихся после смерти таких чиновников. 20 июля генерал-губернатор ответил, что этот вопрос легко разрешается Училищным уставом – таких детей принимать можно, если только их отцы не занимают или не занимали до своей смерти классных должностей. 31 июля точно такой же ответ последовал и из Министерства внутренних дел, куда для подстраховки сообщил свой ответ генерал-губернатор [3, д. 1834, л. 303-308; 7, д. 481, л. 36-37]. Заметим, что в переписке никак не объяснялось, почему оказалось так трудно уговаривать родителей отдавать своих детей в училище. Предположим, что одной из причин этого могли быть слишком суровые правила содержания воспитанников, установленные в Училищном уставе: во время обучения 10-12-летним детям категорически запрещалось посещать родителей или родственников, а те, в свою очередь, могли приходить на свидания в дом Училища только «после обеда по воскресным и праздничным дням» [1, с. 166].

30 ноября и 5 декабря 1829 г. губернатор при рапортах министру и генерал-губернатору представил список избранных воспитанников. Комментируя его, И. Я. Яковлев писал, что в результате из 37 кандидатов было отобрано 30 детей в возрасте от 9 до 14 лет, но среди них оказалось 8 человек, чьи отцы занимали ранее классные должности. «Уважая их бедность», а также то, что у 6 из них отцы умерли, Попечительный совет все же решил принять их в училище [7, д. 480, л. 72-75, д. 481, л. 333-338]. Однако министр ответил, что он не может согласиться с включением в число воспитанников указанных 8 детей, т.к. это «противоречит требованиям, предъявляемым Училищным уставом, тем более что на подобную просьбу из одной губернии, где нет дворянства, не последовало Высочайшей воли, потому что это не соответствовало бы цели учреждения этих училищ» (*уточним, министр имел в виду высочайшее утвержденное 6 ноября 1828 г. положение Комитета Министров* [10, с. 986]). В своем ответном донесении министру губернатор сообщил, что Попечительный совет исключил из списка воспитанников этих детей, но других желающих по губернии больше нет. 6 февраля министр отреагировал на это двумя предложениями: в первом – губернатору – он приказывал, несмотря на некомплект воспитанников: 1) немедленно открыть училище и донести ему об этом; 2) усугубить свое попечение «о приискании кандидатов по Олонецкой губернии»; во втором – генерал-губернатору – просил сделать объявление о том, «не пожелает ли кто из канцелярских служителей Архангельской губернии направить своих детей на учебу в Петрозаводск?» [3, д. 1834, л. 344-345; 7, д. 481, л. 57-63].

9 февраля Совет Петербургского учебного округа известил Попечительный совет об утверждении списка учителей для преподавания в училище и расписания его учебных занятий [7, д. 481, л. 53]. В оставшееся до открытия училища время Попечительный совет усиленно искал кандидатов в воспитанники. В итоге было принято еще 5 детей, благодаря чему общее количество воспитанников достигло 27 человек. В рапортах от 3 апреля губернатор донес министру внутренних дел и генерал-губернатору о состоявшемся в Петрозаводске 30 марта 1830 г. открытии училища для детей канцелярских служащих с подробным описанием состоявшегося торжества, представлявшего из себя весьма официозную и утомительную для детей процедуру [3, д. 1834, л. 346-348]. Именно для этого торжества известный литератор Ф. Н. Глинка, сосланный в Олонецкую губернию в связи с делом декабристов и служивший там советником в губернском правлении, сочинил «песнь во славу Венценосного», которую исполнил во время церемонии хор певчих. Из нее ясно видно, как понималась передовыми представителями общества главная цель учреждения таких учебных заведений и насколько она была утопична:

*«Кому взошла наук заря?
Сей дом для вас мы отверзаем,
Питомцы русского царя.
К царю любовью пылая,
Прославим милость Николая!..
О юноши! Здесь вам законы
И долг судей откроют вам;
Здесь возмужают обороны
Безгласным, сирым и вдовам»* [12, с. 220].

Из нее ясно видно, как понималась лучшими представителями общества главная цель учреждения таких учебных заведений и насколько она была утопична [Там же].

Таким образом, рассмотрев детально, казалось бы, частный вопрос об учреждении в одном из губернских центров училища для детей канцелярских служащих, мы можем сделать следующие выводы:

- император Николай I ясно осознавал, что одной из главных проблем существовавшего в тогдашней России государственного аппарата является крайний недостаток канцелярских служащих;
- для решения этой проблемы государь предпринял целый комплекс мер, включавший в том числе и меры социального характера;
- одной из наиболее значимых социальных мер стало учреждение училищ для детей канцелярских служащих;
- рассмотрение конкретных обстоятельств открытия такого училища в Петрозаводске дает наглядное представление о том, как работала николаевская государственная машина, которая, с одной стороны, обеспечивала учет местной специфики и конкретных региональных нужд при реализации общеимперского законодательства, а, с другой стороны, отличалась ярко выраженным бюрократическим характером решения вопросов, полной несамостоятельностью местных органов управления не только губернского, но и регионального уровня, мелкой опекой их из центра, что не могло не снижать эффективность всей системы государственного управления.

Список литературы

1. **Высочайше утвержденный Устав Училищ для детей канцелярских служащих:** от 16 февраля 1828 г. № 1814 // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830-1884. Собрание 2. Т. 3. С. 158-168.
2. **Государственный архив Архангельской области (ГААО).** Ф. 1367. Оп. 1.
3. **ГААО.** Ф. 1367. Оп. 2.
4. **Национальный архив Республики Карелия (НАРК).** Ф. 1. Оп. 36.
5. **НАРК.** Ф. 1. Оп. 56.
6. **НАРК.** Ф. 2. Оп. 68.
7. **НАРК.** Ф. 29. Оп. 1.
8. **О канцелярских служащих гражданского ведомства:** Именной указ Сенату от 14 октября 1827 г. № 1469 // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1827. Собрание 2. Т. 2. С. 895-897.
9. **О мерах к отращению недостатка в Олонецкой Губернии Чиновников и канцелярских служащих:** Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 31 октября 1828 г. № 2394 // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1828. Собрание 2. Т. 3. С. 959-960.
10. **О недозволении помещать детей классных чиновников в Училища, учрежденные для таковых же канцелярских служащих:** Высочайше утвержденное положение Комитета Министров от 6 ноября 1828 г. № 2416 // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1828. Собрание 2. Т. 3. С. 986-987.
11. **Об учреждении Училищных заведений для детей канцелярских служащих:** Именной указ Сенату от 18 февраля 1828 г. № 1817 // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1828. Собрание 2. Т. 3.
12. **Петрозаводск: 300 лет истории:** документы и материалы: в 3-х кн. Петрозаводск: Карелия, 2001. Кн. 2. 1803-1903 // научн. ред. О. П. Илюха, Н. А. Кораблев, Д. З. Генделев. 400 с.
13. **Писарькова Л. Ф.** От Петра I до Николая I: политика правительства в области формирования бюрократии // Отечественная история. 1996. № 4. С. 29-43.
14. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 1286. Оп. 4.
15. **РГИА.** Ф. 1341. Оп. 28.

SCHOOL ESTABLISHMENT FOR CHILDREN OF WHITE-COLLAR EMPLOYEES IN OLONETS PROVINCE

Efimova Viktoriya Viktorovna, Ph. D. in Law, Associate Professor
Petrozavodsk State University
efimova1870@rambler.ru

The article on the basis of the concrete example – the establishment of Petrozavodsk school for children of white-collar employees – analyzes the attempt of Nicholas I aimed at the state apparatus staff problems solution and also central, regional and provincial authorities' interaction mechanism during local questions solution, which, on the one hand, has the ability to take local specificity into account, and on the other hand – an utmost bureaucratic character.

Key words and phrases: Olonets province; white-collar work problems; school for children of white-collar employees; central, regional and provincial authorities' interaction mechanism.

УДК 728.03

Искусствоведение

В статье представлены результаты авторских исследований становления проектной культуры национального удмуртского деревянного жилища «корка» в контексте эволюционных этапов формирования характерных для удмуртов канонических эстетических особенностей и конструктивно-технологических характеристик. Своей работой автор обосновывает необходимость исследования ретроспективы формирования канонических характеристик и особенностей этнических деревянных строений для более полного и глубокого изучения материальных носителей удмуртских культурных традиций.

Ключевые слова и фразы: традиции национальной культуры; удмуртское жилище; искусствоведческое описание; этапность формирования проектной культуры; «чын корка»; «белая корка»; канонические формы и приемы возведения.

Зими́на Ольга Михайловна

Удмуртский государственный университет
helga1361swed@yandex.ru

**ЭТАПНОСТЬ КОНСТРУКТИВНОГО ФОРМИРОВАНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО ЖИЛИЩА УДМУРТОВ *КОРКА*[©]**

Этнографы называют жилище человека одним из наиболее достоверных источников этногенетической информации. В процессе эволюционного развития жилище вбирало, аккумулировало в себе и отражало множество различных факторов: природно-климатические условия проживания народа, рельеф местности, материальную и духовную культуру этноса, социально-экономические условия, традиции, обычаи и другое. По мнению профессора этнографии В. Н. Харузиной, одной из форм изучения жилища является исследование его эволюции в рамках какого-либо этноса, конкретной географической территории [Цит. по: 1, с. 175].

В современном мире происходит повсеместная унификация жилища человека. При этом по многим причинам целесообразными считаются типовые, серийные многоэтажные дома. Процесс всеобщей глобализации приводит к обезличиванию не только многоквартирных жилых домов, но также и индивидуальных жилищ, в которых наблюдается единообразие конструктивных приемов возведения и постепенный уход от традиций национальных проектных культур. В свете этого особенно остро стоит проблема сохранения феномена этнического деревянного зодчества по причине естественного разрушения традиционных национальных деревянных построек.

В контексте вышеизложенного на современном историческом этапе актуальными являются развернутые, глубокие исследования традиционного зодчества с самых различных сторон, а также обработка и сохранение полученной в результате исследований информации. В качестве одного из вариантов решения данной задачи предлагается подробное изучение и описание этапности конструктивного формирования традиционных деревянных построек какого-либо этноса, систематизация полученных данных и их накопление в электронном виде. При этом электронная информация об объекте исследования должна быть максимально полной и содержать данные о геометрии объекта (электронные модели), технологиях изготовления и т.д., а также включать в себя подробное искусствоведческое описание объекта исследования по этапам формирования. Приведем пример такого описания на основе национального удмуртского дома – *корка*.

Корка («кор» – бревно, «ка<куа» – какое-то помещение) – традиционная постройка проектной культуры удмуртов, которая является их основным жилищем и характеризуется наличием сруба, печи, пола, потолка [6, с. 221]. *Корка* служила удмуртам жилищем в холодное время года [4, с. 78]. Летним жилищем семьи являлся *кенос* (неотапливаемое дворовое срубное строение).